

Е. И. РУДЕНКО

СОТРУДНИЧЕСТВО КАЗАХСТАНА С ИНДИЕЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Несмотря на то, что по объему ВВП на душу населения Индию традиционно относят к бедным государствам планеты, в последние годы эта страна демонстрирует впечатляюще высокие темпы экономического роста – 7–8%¹ в год. Экономика Индия представляет собой вторую быстрорастущую экономику в мире в течение последних 25 лет, внося третий по величине вклад в рост глобального ВВП около 10% его глобального итога и уступая только Китаю и США². Причем рост этот носит интенсивный характер: он основывается не на продаже своих природных богатств, а на развитии промышленности и на экспорте промышленной продукции самых различных отраслей, в том числе и передовых, в частности отрасли высоких технологий.

Но любой экономический рост, основанный на промышленном производстве, так или иначе требует сырья и особенно энергетических ресурсов. О том, какое большое значение в Индии придается развитию энергетического комплекса, можно судить по тому факту, что поздравительная речь президента страны Абдула Калама ко дню празднования 59-й годовщины независимости (15 августа 2005 г.) была практически полностью посвящена вопросу обеспечения энергетической безопасности, а затем и достижению энергетической независимости Индии. Следует отметить, что в своих поздравительных речах индийские лидеры вообще предпочитают говорить не столько об уже имеющихся достижениях, сколько о том, что еще должно быть сделано, и не столько обо всей экономике или социальной политике в целом, сколько об их отдельных сферах. Например, речь президента в 2004 г. была посвящена очередному этапу борьбы с неграмотностью.

В своей речи 2005 года президент отметил, что «сегодня в Индии проживает 17% мирового населения, а разведанные запасы нефти и газа составляют только 0,8% от мировых. Наша ежегодная потребность в нефти составляет 114 млн т... Мы сами добываем лишь около 25% от этого объема... и тратим на импорт нефти и газа 1,2 трлн рупий (около 25,5 млрд. долл.) в год. Для энергетических целей мы можем расширить использование своего угля, но и это будет весьма накладно и отрицательно скажется на состоянии окружающей среды»³. К 2030 г. Индия планирует сильно изменить структуру своих источников энергии на основе использования собственного гидроэнергетического, ядерного и биотопливного потенциала, а также возобновимых источников энергии (ветра, солнца, биомассы, океанской и геотермальной энергии). Однако, как минимум, до 2020 г. «страна должна добиться энергетической безопасности (все еще) за счет увеличения нами добычи и производства нефти и газа по всему миру»⁴.

При этом Индия, как и другие государства, зависящие от импорта углеводородов, старается максимально диверсифицировать свои источники поступления нефти и газа из-за рубежа. В качестве одного из таких источников она рассматривает Казахстан, и следует отметить, что ее попытки в этом направлении всегда отличались последовательностью, настойчивостью и ненавязчивым упорством.

Среди наиболее ярких попыток Индии получить определенную долю в казахстанских нефтегазовых ресурсах следует отметить визит в нашу страну в феврале 2005 г. индийского министра нефти и газа Мани Шанкара Айяра, который прямо заявил в своем интервью, что «мы

¹ www.daccessdds.un.org

² www.vneshmarket.ru, 1 марта 2006.

³ Urja ke ksetra men atmanirbharta. Unsathven svatantrata divas ki purv sandhya par rashtir ke nam mahamahim rashtrapati ka sandesh. (Независимость в энергетическом секторе. Обращение к народу Его Превосходительства Президента в вечер накануне празднования 59-го Дня независимости). С. 3.

⁴ Там же. С. 7.

[индийцы] рассматриваем сотрудничество с Казахстаном в нефтегазовом секторе как важнейший фактор в наших двусторонних отношениях»⁵. В официальной речи Мани Шанкара Айяра прозвучали следующие моменты: «Нам необходимо продолжать непрерывный диалог и взаимодействие, чтобы реализовать весь потенциал сотрудничества в области энергетики... Сотрудничество в области углеводородов – двигателя роста – обеспечивает открытие перспектив для более широкого взаимодействия. Если бы мы могли соединить соответствующие национальные энергетические системы, все из нас только бы выиграли»⁶. Далее, индийский министр сказал о четырех категориях возможных проектов по разведке и производству нефти, причем к первой категории он отнес проекты, «где мы [индийская сторона] добиваемся немедленного участия в разведке и производстве совместно с казахстанскими компаниями»⁷. В ответ же на это Владимир Школьник, занимавший тогда пост министра энергетики и минеральных ресурсов Казахстана, ответил, что «любая сторона вправе высказывать свои пожелания»⁸, недвусмысленно дав понять своему индийскому коллеге, что сколь бы интересными ни были предложения индийской стороны, но принимать их к сведению или нет – исключительно личное дело Казахстана.

В этой связи можно сказать, что казахстанский министр, конечно же, имел полное право ответить таким образом. Казахстан, обладая столь ценными природными богатствами, сам должен выбирать себе торговых партнеров, желающих получить доступ к его углеводородному сырью. Однако именно здесь было бы целесообразно учесть ряд очень важных моментов.

Во-первых, Казахстану желательно активно продолжать диверсификацию не только непосредственно импортеров своих нефти и газа, но и сами пути их экспорта. Это необходимо как для достижения значительной «торговой безопасности» (чем больше покупателей, тем выгоднее положение продавца), так и с точки зрения реализа-

ции в рамках «концепции евразийства» идеи нашей республики стать транспортным мостом между Европой и Азией. И здесь следует обратить внимание на идею международного транзитного проекта «Север–Юг» (Северная Европа–Россия–Центральная Азия–Персидский залив), который представляется историческим продолжением Великого Шелкового пути. Индия рассматривает данный маршрут как с энергетической, так и с чисто транспортной точки зрения, предлагая Казахстану сделать г. Актау, после соответствующего расширения его инфраструктурных возможностей с привлечением индийских инвестиций, одним из узлов этого коридора. Вообще известно, что сколь перспективными считает Индия маршруты на юг из Казахстана, столь же гипотетичными считает их сам Казахстан. Это объясняется нестабильностью политической ситуации и вокруг некоторых государств, через которые должен проходить данный путь, невозможностью для Казахстана сразу «наполнить» его проектируемую «пропускную способность» и пр. Однако полное бездействие на данном направлении приводит к тому, что одно из направлений казахстанской концепции развития международных транспортных коридоров просто парализовано. А между тем Казахстан может активнее использовать индийскую инициативу по поводу данного коридора для собственных целей, пока хотя бы на политическом уровне.

Существует и иная весьма настойчивая инициатива, в которой огромная роль принадлежит Индии относительно создания общего азиатского рынка нефти и нефтепродуктов. Здесь, в частности, подразумевается создание совместного резервного фонда для обеспечения интересов и поставщиков, и потребителей энергоресурсов («бесперебойный поток поставок и бесперебойный поток доходов»), а также создание что-то вроде Азиатского банка развития энергетики (для инвестирования энергетических секторов стран-участников и нейтрализации последствий колебания цен на энергоресурсы)⁹. Общая цель

⁵ Браун Т. Трубопроводы нашей мечты // Казахстанская правда. 2005. 18 февраля.

⁶ Вступительное слово почетного министра нефти и природного газа Шри Мани Шанкар Айяра, www.indembassy.kz.

⁷ Там же.

⁸ Банцикин А. Ария индийского гостя. // Обзор Центральной Азии. 2005. 19 февраля. www.express-k.kz.

⁹ Официальная Индия призывает к созданию общеазиатского рынка энергоресурсов. 2005. 6 января. www.for-ua.com.

данной идеи – сократить зависимость стран Юга (по большей части развивающихся) от экономической мощи и давления развитого Севера, укрепить сотрудничество в Азиатском регионе на благо самих же азиатских государств. Какую бы цель ни преследовала при этом Индия, ничто не мешает Казахстану поставить собственные цели и условия в рамках данной инициативы.

Во-вторых, Индия косвенно подчеркивает тот факт, что она готова платить за казахстанскую нефть и газ не только деньгами. Здесь может возникнуть вопрос, что выгоднее – бартер изначально определенной и не всегда необходимой продукции или чисто финансовые расчеты в конвертируемой валюте, за которую впоследствии можно приобрести то, в чем мы действительно нуждаемся. Однако проблема состоит как раз в том, что далеко не все необходимые товары и услуги можно приобрести за деньги. И среди таких товаров и услуг следует выделить, прежде всего, высокие технологии.

Касаясь сферы освоения углеводородных ресурсов Казахстана, Мани Шанкар Айяр говорил о следующем: «Предстоит еще большая работа по совместному проведению сейсморазведки до сего времени не исследованных участков...; улучшению процесса нефтедобычи на старых месторождениях; строительству отечественных и трансграничных трубопроводов... Наше сотрудничество должно развиваться путем интеграции, привлекая индийские инвестиции в казахстанский углеводородный сектор, включая не только разведку и производство, но и развитие различных компонентов всей цепи, так же, как развитие инфраструктуры... [В отношении совместных сейсмических исследований на территории нефтяных месторождений] мы бы могли рассмотреть технологическое сотрудничество и обмен академическими исследованиями... [Индийской стороной предлагается] совместная деятельность по улучшению и увеличению добычи нефти на старых, разработанных [выработанных] месторождениях Казахстана... Наши не-

фтяные компании, в союзе с казахстанским Правительством, обратят самое пристальное внимание на социальные проекты в интересах народа Казахстана»¹⁰.

Что же касается иных сфер, то тут, не вдаваясь в подробности, достаточно привести лишь список того, что предлагает нам Индия, не только в качестве «платы» за углеводороды. Это космические технологии (спутниковая связь, цифровая космическая картография и фотограмметрия, разведывательные съемки с околоземной орбиты – спутниковое дистанционное зондирование, геоинформационные системы для мониторинга сельскохозяйственных и лесных угодий, охраны окружающей среды и пр.), технологии углубленной переработки сырья, использования альтернативных источников энергии, производства медицинского оборудования, материалов и биологических препаратов, создание информационных парков и кооперация в сфере высоких технологий (в частности, разработка программного обеспечения для углеводородного и финансового секторов путем создания совместных предприятий в таких парках), техническое сотрудничество в области оборонных исследований и производства (в частности, запасных частей для систем вооружения и модернизации существующего оборудования и инфраструктуры) и т. п.¹¹

При этом следует учесть, что все эти предложения вполне реальны. Индия хотя и не делится своими достижениями в области высоких технологий на безвозмездной основе, но в то же время совершенно не стремится поддерживать монополию на успехи, достигнутые ею в этой сфере (разумеется, за исключением секретных подотраслей военно-стратегического сектора и ядерного производства). Свидетельством этого может служить внушительный список (порядка 50 наименований) высших учебных заведений, дающих технологическое образование, в том числе и знаменитый Институт ГИС-технологий в г. Дехрадун. В этих вузах иностранные студенты обучаются наравне с индийцами (а нередко

¹⁰ Вступительное слово почетного министра нефти и природного газа Шри Мани Шанкар Айяра, www.indembassy.kz

¹¹ См., например: Вступительное слово почетного министра нефти и природного газа Шри Мани Шанкар Айяра, www.indembassy.kz; Банцикин А. Ария индийского гостя // Обзор Центральной Азии. 2005. 19 февраля. www.express-k.kz; Республика Казахстан: предприниматели готовы сотрудничать с Индией в сфере высоких технологий. 2005. 19 января. www.techbusiness.ru и др.

для них создаются и более привилегированные условия). По словам президента Индии, «в противоположность исследованиям в стратегических сферах, где одни государства просто вынуждены поддерживать свое превосходство над другими государствами..., науки о Земле не имеют политических или географических границ. Это именно науки в полном смысле слова, и достижения в них должны сделать безопасной и процветающей всю планету»¹².

В-третьих, следует отметить, что мы не можем бесконечно продолжать делать лишь заявления о желательности расширения казахстанско-индийского сотрудничества и сколь угодно долго затягивать с реальными действиями в этом направлении. Индия по своему политическому и экономическому потенциалу – не та страна, которая может позволить себе подобное ожидание, так как сама она также не испытывает недостатка в различных предложениях. Самый недавний и очень яркий пример тому – визит в Индию президента США Дж. Буша, который подтвердил «новую роль этой страны как чрезвычайно важного элемента глобальной политики»¹³. В результате энергетического диалога в ответ на согласие Индии разделить свои мирные и военные ядерные программы, допуская при этом инспекторов МАГАТЭ к мирной программе и покупая оборудование и сырье для ядерных реакторов у США, последние фактически согласились спонсировать индийскую ядерную программу¹⁴. Для США это был прежде всего геостратегический маневр – попытка обойти иных конкурентов, претендующих на сотрудничество с Индией в одной из важнейших сфер. Индия же рассматривает данное обстоятельство как дополнительную возможность реализовать свою стратегию энергетической независимости до 2030 г. Согласно этой стратегии, доля атомной энергии в общем энергетическом секторе должна вырасти с менее чем 0,01% в 2005 г. до 6,6% в 2030 г. При этом доля нефти и газа должна сократиться со-

ответственно с 11% практически до нуля¹⁵. Это означает, что, хотя пока Индия активно старается пробиться на максимально большее число рынков углеводородного сырья и закрепить на них, она в то же время будет неуклонно стремиться к сокращению своей зависимости от импортных нефти и газа. Учитывая же не только ожидаемую помощь США, но и собственный индийский потенциал в ядерной сфере, подобные перспективы индийской стороны отнюдь не кажутся туманными. А это, в свою очередь, говорит о том, что Казахстану нельзя слишком медлить в той ситуации, когда он еще может выгодно «обменять» свое сырье на те высокие технологии, которые готова предложить ему Индия.

В этой связи очень актуально привести слова сотрудника ИМЭМО РАН, д.и.н. В. А. Крайильщикова, который с сожалением говорит следующим образом о российско-индийском сотрудничестве: «Положение осложняется тем, что наша политическая верхушка, не говоря уже о бизнесменах всех калибров, по-прежнему смотрит на Индию, как смотрела на нее во время показа у нас индийских кинофильмов с участием легендарного Раджа Капура. Индия для нее – это лишь рынок оружия. Никакого адекватного представления о реальных достижениях и проблемах этой страны в наших политических кругах нет... Между тем сегодня просматриваются тревожные тенденции, свидетельствующие о том, что мы теряем Индию как партнера... С точки зрения индийской стороны, все политические декларации о стратегическом партнерстве ничего не стоят, если не подкрепляются развитием сотрудничества снизу... А для такого сотрудничества российская сторона делает очень мало. Вкладывать деньги в сотрудничество с Индией он [российский правящий класс] не желает, не понимая, что такие вложения крайне перспективны»¹⁶. Нет ли здесь сходства и с нашим отношением к Индии, и к расширению дальнейшего сотрудничества с ней, которое, при соответствующем трез-

¹² Address to the Nation by the President of India Dr. A.P.J. Abdul Kalam on the Eve of 59th Independence Day – 2005, www.presidentofindia.nic.in

¹³ Визит Буша в Индию подчеркивает ее экономический рост, www.vneshmarket.ru

¹⁴ Соловьева Е. Южноазиатский маневр американцев // Казахстанская правда. 2006. 17 марта.

¹⁵ Рассчитано по: Address to the Nation by the President of India Dr. A.P.J. Abdul Kalam on the Eve of 59th Independence Day – 2005, www.presidentofindia.nic.in

¹⁶ Россия-Индия: состояние и перспективы сотрудничества на современном этапе: Материалы круглого стола // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 10. Октябрь. С. 56-57.

вом подходе казахстанской стороны, может оказаться весьма выгодным? Ведь даже если мы не потеряем эту страну как политического партнера (Индия действительно на протяжении десятилетий последовательно придерживается и, скорее всего, будет и далее придерживаться идеи полномасштабного сотрудничества и взаимодействия всех азиатских государств), то мы можем лишиться ее, по крайней мере, как партнера экономического, делающего нам выгодные предложения.

У Казахстана имеется достаточно стратегий, совместных деклараций, договоров, меморандумов и пр., подразумевающих казахстанско-индийское сотрудничество как в целом, так и в конкретных сферах. Так, в казахстанско-индийской совместной Декларации, подписанной в Нью-Дели 12 февраля 2002 г., как раз и говорится о том, чему собственно посвящена настоящая статья: «Мы...согласились с необходимостью придания импульса региональному сотрудничеству, что послужит благу народов обеих стран и региона в целом. В этом контексте Казахстан со своими значительными углеводородными ресурсами может стать важным поставщиком энергоносителей для Индии... Аналогично потенциал Индии в информационных технологиях может представить большой интерес для казахстанской экономики»¹⁷. Имеются и более конкретные двусторонние документы, например Меморандум о взаимопонимании между Министерством индустрии и торговли Республики Казахстан и Министерством коммуникаций и информационных технологий Республики Индия в рамках Парка информационных технологий от 15 сентября 2004 г., равно, как и Закон Республики Казахстан от 4 июля 2003 г. О присоединении Республики Казахстан к Соглашению о международном транспортном коридоре «Север–Юг», а также считающееся официальным согласие Казахстана на прокладку магистрального трубопровода от нас к побережью Индийского океана. Есть даже примеры непосредственной реализации подобных инициатив о сотрудничестве. Так, имеется информация (правда далеко не подтвержденная и

даже нередко полностью опровергаемая словами о том, что «желательное выдается за действительное») по поводу того, что на основе уже подписанного соглашения две индийские компании получили в концессию месторождения углеводородов – нефтяное Каражанбас-море на Каспии и газовое Амангельды на юге Казахстана, а две другие индийские же компании займутся модернизацией, а при необходимости и строительством новых нефтеперерабатывающих заводов на западе республики вблизи основных месторождений. Недалеко от Кентау частная индийская компания «NEPC India LTD», специализирующаяся в ветроэнергетике, и местный энергетический оператор АО «Онтустик жарык» уже построили и скоро введут в эксплуатацию две ветряные электроустановки мощностью 0,5 МВт, а в случае положительного результата «NEPC India LTD» намерена участвовать в строительстве ветроэлектростанции мощностью 100 МВт¹⁸. При КазНУ им. аль-Фараби имеется образовательный компьютерный центр НИТ, проделана определенная работа по созданию СЭЗ «Парк информационных технологий» в поселке Алатау. Все более частыми становятся визиты в Казахстан представителей индийской стороны, ищущих возможности участвовать в нефтегазовых проектах Казахстана и предлагающих совместное развитие в Казахстане высокотехнологичных отраслей. Происходят также визиты представителей казахстанской стороны в Индию с целью ознакомления с местными парками высоких технологий. Однако все это еще не привело к тому, чтобы можно было говорить хотя бы об активном начале того регионального сотрудничества, которое предусматривается той же казахстанско-индийской совместной Декларацией.

В заключение, отвечая на вопрос о том, что же может дать Казахстану сотрудничество с Индией в энергетической сфере, можно сказать, что оно даст нам возможность извлечь из экспорта углеводородного сырья больше значимой и разносторонней пользы. Разумеется, все изложенное в данной статье отнюдь не означает, что автор предлагает сделать Индию «приоритетом номер один» казахстанской внешней политики и

¹⁷ Казахстанско-индийская совместная Декларация (г. Нью-Дели, 12 февраля 2002 г.).

¹⁸ Дарк Е. К энергетике без топлива // National Business. 2005. N4. P. 54.

экономических связей, отодвинув на второй план контакты с иными экономическими и политическими партнерами. Целью данной статьи является только указание на Индию как на одного из привлекательных партнеров, активное расширение и углубление разностороннего взаимовыгодного сотрудничества с которым при объективном и трезвом подходе представляется эффективным и плодотворным для нашей республики.

Резюме

Қазақстан мен үндістан арасындағы қарым-қатынастарды жаңа сапалы деңгейге көтеру туралы айтылады. Басты көңіл энергетика және жоғарғы технологиялар болып келетін «актуалды» салаларға бөлінеді. Энергетикалық сектордың дамуына байланысты бұл салалардағы үндістанда туындаған мәселелер қаралды және бұған Қазақстанның өз потенциалының даму деңгейімен қаншалықты көмектесе алуы қарастырылды. Ал үндістанның өзіндік «төлем ақы»

ретінде Қазақстанға жоғарғы техникаларды беретіндігі айтылды. Сонымен қатар, мақалада Қазақстан мен үндістан арасындағы шындыққа сай келмейтін дәлелдемелерге негізделген қарым-қатынастар қаралды.

Summary

The article considers a point of further deepening and expansion of Indo-Kazakh mutually beneficial cooperation. The main accent is done on the extremely “live issues” of this cooperation – power sector and high technologies industry. The problems India is challenged in developing its energy sector, as well as groundings of opportunities of Kazakhstan’s participation in assisting the solution of these problems on the base of our country’s potential in this field, are discussed. Particular attention is given to the fact that India is ready to “pay” for our hydrocarbon resources not only in the form of money, but also in the form of high technologies it possesses. The article also presents the information on Indo-Kazakh nowadays cooperation that is still too far from the full usage of our real potential in the pointed spheres.